

свободы, назначенное особо опасному рецидивисту даже на максимальный срок (5 лет), может восприниматься последним как совсем мягкое наказание, тогда как осуждение даже к минимальному сроку исправительных работ (2 мес.) лица, впервые представшего перед судом и пользовавшегося до этого авторитетом и уважением, будет оцениваться им как слишком суровое.

Приведенные положения свидетельствуют, что степень строгости должна устанавливаться и в процессе индивидуализации наказания, когда конкретная его мера избирается судом с учетом не только общих положений ст. 29 и 49 Основ но и на базе всесторонней оценки обстоятельств дела, личностных особенностей и ценностных ориентаций осужденного.

Список литературы: 1. *Багрий-Шахматов Л. В.* Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976. 2. *Беллев Н. А.* Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. 3. *Гальперин И. М.* Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. 4. *Гальперин И. М., Мельникова Ю. Б.* Дополнительные наказания. М., 1981. 5. *Козаченко И. Я.* Санкции за преступления против жизни и здоровья. Томск, 1987. 6. *Козлов А. П.* Некоторые вопросы соотношения видов наказаний по их тяжести// Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. Томск, 1983. 7. *Михлин А.* Рецензия на книгу «Дуюнов В. К., Цветинович А. Л. Дополнительные наказания: теория и практика. Фрунзе, 1986»// Соц. законность. 1987. № 10. 8. *Ребане И.* Назначение наказания ниже низшего предела при альтернативных санкциях// Сов. юстиция. 1978. № 14. 9. *Стручков Н. А.* Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. 10. *Цветинович А. Л.* Дополнительные наказания в советском уголовном праве. Калининград, 1980.

Поступила в редколлегию 27.06.89

В. А. ЛОМАКО, канд. юрид. наук

Харьков

ОСНОВАНИЕ ОТСРОЧКИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Основы сохранили условное осуждение и отсрочку исполнения наказания как отдельные виды единого правового института — осуждения с испытанием. В ст. 52—53 по сравнению с ранее действовавшим законом еще более выражена идея гуманизации уголовной ответственности и наказания за менее опасные преступления. Статья 53, в которой предусмотрена отсрочка исполнения наказания, воспроизводит исходные положения ст. 39¹ Основ 1958 г., вводя, однако, ряд новых предписаний. Прежде всего, взамен неудачного наименования — отсрочка исполнения приговора — принято название, отражающее сущность данного вида осуждения с испытанием, значительно увеличен максимальный предел наказания, при котором она допустима, резко сокращен перечень запретов применения отсрочки исполнения наказания. Поэтому и высказанные ранее в литературе суждения, характеризующие важнейшие элементы отсрочки, сохраняют свое значение при условии, если они трактуют те положения, которые были

в прежнем и воспроизведены в новом законодательстве. Это в полной мере относится и к высказываниям об основаниях отсрочки, которые по-прежнему не содержат однозначных рекомендаций.

Известно, что применение норм Общей части подчинено принципам уголовного законодательства (ст. 3 Основ). Такое применение должно иметь место с учетом специфики отдельных уголовно-правовых институтов. Отличительная особенность отсрочки исполнения наказания, как и всего института осуждения с испытанием, заключается прежде всего в том, что ее реализация связана с назначением наказания, т. е. основывается на общих началах назначения наказания. Вместе с тем закон ограничивает сферу применения отсрочки определенными условиями: осуждением впервые к лишению свободы и назначением наказания за совершенное преступление на срок не свыше пяти лет. Эти предварительные условия являются предпосылками применения отсрочки [6; 8, с. 6]. Наличие указанных предпосылок открывает возможность для положительного решения об отсрочке. Реализация же такой возможности зависит от наличия соответствующего основания, установление которого производится судом путем анализа и учета характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела. Таким образом, необходимо различать формализованные условия отсрочки т. е. ее предпосылки и основания применения отсрочки. Зачастую в литературе подобное различие не констатируется, что приводит к разноречивым выводам о самом основании отсрочки. Например, С. И. Зельдов и А. С. Молодцов данным основанием признают как перечисленные в законе условия отсрочки, так и обстоятельства, характеризующие совершенное деяние и личность осужденного [5, с. 87; 7, с. 101]. Однако аргументация такого смещения является необоснованной. Речь идет о различных признаках отсрочки, отличающихся между собой как по содержанию, так и назначению. Одни из них лишь выполняют роль предпосылок отсрочки, другие — характеризуют ее основание. Иногда предлагается разграничить основания отсрочки на две группы. В первую включают все обстоятельства и условия, позволяющие судить о возможности исправления и перевоспитания осужденного без его изоляции (чистосердечное раскаяние, признание вины, явка с повинной, второстепенная роль в совершении преступления, помощь в его раскрытии). Ко второй группе относят только обстоятельства, смягчающие ответственность (совершение преступления несовершеннолетним, первая судимость и др.) [7, с. 9]. Отметим, что такой подход не основывается на каких-либо четких критериях и, следовательно, не может быть рекомендован для реализации в практике. Любое из обстоятельств первой группы является смягчающим ответственность, а относящееся ко второй — не может не учитываться при оценке возможности исправления и перевоспитания осужденного.

Трудно согласиться и с теми учеными, которые, выделяя обстоятельства, позволяющие судить о возможности исправления и пе-

ревоспитания лица без изоляции от общества, — обстановку в семье, признание своей вины, чистосердечное раскаяние, отношение к труду и учебе — признают их условиями предоставления отсрочки [8, с. 133]. Здесь вообще не выделяются основания отсрочки исполнения наказания.

Основные недостатки приведенных суждений видятся в следующем. Во-первых, все они исходят из множественности оснований, каждого из которых недостаточно для применения отсрочки. Во-вторых, эти суждения сформулированы или с учетом одних только указанных в законе предпосылок, или путем их смешения с некоторыми обстоятельствами дела и личности осужденного. В-третьих, не вносят ясности в признание возможности исправления и перевоспитания без изоляции лица от общества в качестве основания отсрочки, ибо, по существу, такое основание здесь не определяется. В-четвертых, критикуемые суждения не дают ответа на вопрос, почему суды предоставляют отсрочку (по данным выборочного анализа) только каждому второму-третьему из числа осужденных, к которым формально она могла быть применена. Даже при наличии отдельных положительных свойств личности, учитывая те или иные данные, характеризующие само деяние и другие негативные обстоятельства дела, суды обоснованно не находят возможным применить отсрочку.

Отсюда следует, что наличие одних только предпосылок и даже отдельных положительных факторов, характеризующих личность, нельзя признать основанием для отсрочки. Положительное решение этого вопроса возможно лишь с учетом определенной совокупности объективных и субъективных обстоятельств, характеризующих преступное деяние, личность осужденного и иные обстоятельства дела, что согласуется и с требованиями ст. 53 Основ. И хотя закон не дает прямо четкого решения об основании предоставления отсрочки, он указывает пути выяснения его судом в каждом конкретном случае. Вывод суда о наличии такого основания происходит в ходе всесторонней оценки всех указанных обстоятельств. Очевидно, что, решая вопрос о предоставлении отсрочки, суд, назначив наказание в пределах до пяти лет лишения свободы, вновь обязан вновь обратиться к выяснению степени общественной опасности совершенного деяния и личности подсудимого, которые определяются содержанием многих объективных и субъективных данных. Здесь как бы происходит повторный анализ и учет этих данных, что непосредственно вытекает из положений ст. 42 и 53 Основ. Если результатом первой их оценки явилось назначение конкретного срока лишения свободы, то после вторичного анализа таких данных должен быть сделан вывод о менее значительной степени общественной опасности деяния и личности осужденного, свидетельствующий о возможности его исправления и перевоспитания без изоляции от общества, но в условиях контроля за его поведением. Двукратный учет указанных данных здесь, как и во многих других случаях реализации уголовной ответственности, не противоречит общим началам назначения наказания и таким принципам

уголовного законодательства, как справедливость и гуманизм. Более того, именно в таких случаях они находят свое наиболее яркое проявление, поскольку отсутствие отягчающих ответственных обстоятельств позволяет судить о меньшей степени опасности деяния и личности и избрать наиболее оптимальную меру воздействия на осужденного. Правильно была применена отсрочка по делу З., осужденной за соучастие в спекуляции. Материалами дела установлено, что З. трижды предоставляла спекулянтам свой дом для временного хранения изюма и других сухофруктов общим весом около тонны, дважды сама принимала участие в перепродаже сухофруктов, получив за это 100 р. нетрудового дохода. Применяя отсрочку, суд учел второстепенную роль З. в преступлении, оказанную ею помощь в изобличении основных исполнителей, чистосердечное раскаяние, наличие на иждивении несовершеннолетних детей, незначительный размер наживы, длительный трудовой стаж, положительную характеристику. В своем сочетании названные обстоятельства и образовали основание отсрочки, которое требуется законом для ее применения. Возникает очень важный вопрос: имеет ли значение для применения отсрочки исполнения сам размер назначенного срока лишения свободы. Учитывать этот срок возможно, но лишь как одно из обстоятельств, которое в совокупности с другими свидетельствует о менее значительной степени общественной опасности совершенного деяния и личности осужденного. При этом следует иметь в виду, что основание отсрочки непосредственно связано с ее социальным назначением. Оно состоит в исправлении и перевоспитании лица без изоляции его от прежней среды пребывания — семьи, друзей, трудового коллектива. Однако именно менее значительная степень общественной опасности деяния и личности позволяет сделать вывод о возможности достижения цели наказания посредством тех мер воздействия, которые содержит в себе отсрочка. К ним, прежде всего, относятся: контроль за поведением осужденного со стороны органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних, командования воинской части, воспитательная работа коллектива и отдельных лиц с осужденным, выполнение им возложенных на него судом обязанностей. Отсюда основанием отсрочки исполнения наказания является *менее значительная степень общественной опасности преступного деяния и личности, свидетельствующая в своей совокупности о возможности исправления и перевоспитания осужденного без изоляции от общества, но в условиях контроля за его поведением, выполнения осужденным возложенных на него судом обязанностей и ведения с ним воспитательной работы в обычной среде его проживания.*

Таким образом, основание отсрочки определяется данными о конкретно совершенном преступлении и положительных свойствах личности как до, так и в момент, а равно после совершения преступления. При оценке степени общественной опасности преступления следует иметь в виду, что закон запрещает применять от-

срочку лишь за особо тяжкие преступления (п. 2 ст. 53 Основ). При осуждении за другие преступления независимо от их квалификации ее применение допустимо. Все зависит от конкретных обстоятельств, которые носят оценочный характер и в большинстве случаев конкретизируются судом лишь применительно к рассматриваемому делу. Здесь важен учет объективных и субъективных признаков совершенного преступления: значимость объекта и предмета посягательства, вид преступления и место его в системе Особенной части УК, характер деяния, тяжесть последствий, форма и степень вины, мотив и цель, способ, обстановка, место и средства совершения преступления, степень осуществления преступного намерения, фактическая роль в совершении преступления и др. Еще большее значение имеют личностные данные, которые можно условно разграничить на обстоятельства, характеризующие поведение лица до совершения преступления, непосредственно связанные с самим преступлением, а равно имевшими место после совершения преступления. Здесь же подлежат учету психофизические свойства личности. Конечно, многие из этих обстоятельств могут повлиять и на оценку степени общественной опасности самого преступления, но главным образом они отражают сведения о личности виновного. Приоритетное значение субъективных факторов здесь не случайно, хотя в общем их роль не следует преувеличивать [2, с. 100; 3, с. 78]. Важное значение личностные свойства субъектов имеют при освобождении от уголовной ответственности и наказания, при условно-досрочном освобождении или замене наказания более мягким, применении условного осуждения и отсрочки исполнения наказания. В последнем случае они выполняют главенствующую роль. Подобное утверждение не противоречит тому, что обстоятельства объективного и субъективного характера, как и личностные данные, находятся в тесной взаимосвязи и их учет одинаково необходим как основание для применения отсрочки. Личностные свойства выступают и как основной критерий при решении вопроса, какой вид осуждения с испытанием применить — условное осуждение или отсрочку исполнения наказания. Касается это, конечно, преступлений, сходных по своему характеру и общественной опасности, причем в случаях назначения за их совершение наказания в виде лишения свободы. Известно, что основанием условного осуждения (ст. 52 Основ) является небольшая степень общественной опасности деяния и личности виновного, свидетельствующие в своем единстве о нецелесообразности отбывания назначенного наказания. Оно, как правило, рассчитано на лиц, совершивших *не представляющие большой общественной опасности или менее тяжкие преступления*. Поэтому условное осуждение может применяться и при назначении наказаний в виде ограничения свободы, исправительных работ, а также направления в дисциплинарный батальон. Отсрочка же требует в качестве одной из предпосылок назначения наказания только в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Чаще всего

это менее тяжкие или даже тяжкие преступления, которые в силу ряда обстоятельств могут повлечь применение данной меры воздействия. Отсрочка применяется к лицам, более социально запущенным, чем условно осужденные. Поэтому, несмотря на единство своей правовой природы, условное осуждение является более льготной мерой воздействия по сравнению с отсрочкой. Различие в применении отсрочки и условного осуждения в определенной мере объясняется и теми свойствами личности и иными обстоятельствами, которые находятся за пределами совершенного преступления. Это причины совершения преступления, возраст осужденного, состояние здоровья, отношение к труду и учебе, семейное положение, микросреда, воспитательные возможности коллектива и т. п.

Список литературы: 1. *Зельдов С. И.* Освобождение от наказания и от его отбывания. М., 1982. 2. *Келина С. Г.* Меры ответственности, предусмотренные законом, и основания их применения// Сов. гос-во и право. 1982, № 5. 3. *Лейкина Н. С.* Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. 4. *Михлин А. С.* Последствия преступления. М., 1969. 5. *Молодцов А. С.* Отсрочка исполнения приговора и профилактика правонарушений несовершеннолетних// Вопросы теории и практики профилактики правонарушений несовершеннолетних. Ярославль, 1978. 6. *Орел Л. Е.* Условно-досрочное освобождение от лишения свободы по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Х., 1966. 7. *Семенов И., Соколов А.* Практика применения отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему// Сов. юстиция. 1980, № 6. 8. *Щербакова Е. Г.* Развитие законодательства по борьбе с преступностью несовершеннолетних// Проблемы государства, демократии и права в материалах XXVI съезда КПСС. Ростов н/Д., 1981.

Поступила в редколлегия 11.07.89

В. И. КАСЫНЮК, канд. юрид. наук

Харьков

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОВРЕЖДЕНИЕ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Повреждение путей сообщения и транспортных средств (ст. 78 УК УССР) встречается не так часто по сравнению с другими транспортными преступлениями. Однако в условиях бурного развития транспорта, увеличения мощности и скорости транспортных средств опасность данного посягательства возрастает, в связи с чем важную роль приобретает повышение эффективности уголовно-правовых мер борьбы с ним. В решении этого вопроса большое значение имеет совершенствование закона, устанавливающего ответственность за указанное преступление.

Состав рассматриваемого преступления обрисован в ст. 78 УК как умышленное разрушение или повреждение путей сообщения, сооружений на них, подвижного состава или судов, средств связи или сигнализации, которое повлекло или могло повлечь крушение